

Отец Адама был несправедливо осужден за мелкую кражу

Бетти — судья, приговорившая отца Адама к тюремному заключению

Крис, который на самом деле совершил кражу. Его подружка подала заявление о приеме на секретарскую должность в суде, где работает Бетти

Эстер Дайсон

РАЗМЫШЛЕНИЯ о приватности 2.0

Многие вопросы, которые считают относящимися к защите приватности, могут обернуться вопросами безопасности, политики здравоохранения, страхования или самопрезентации. Поэтому прежде чем обращаться собственно к теме приватности, полезно внести некоторую ясность

Как только вы произнесете где-нибудь вслух слово «приватность», так сразу же спровоцируете массу страстных споров. Одних тревожат злоупотребления властью со стороны правительства; другие стыдятся того, что употребляют наркотики, или своего сексуального опыта; третьих возмущает то, как корпорации собирают личные данные, чтобы вести направ-

ленную рекламу, или то, как страховые компании роются в историях болезней своих клиентов, чтобы найти повод отказать в выплате страховки. Кого-то страшит мир вездесущей коммерциализации, в котором информация используется для распределения всех и каждого по «сегментам рынка», чтобы лучше удовлетворять самые потаенные желания или самые несерьезные прихоти людей.

Такие страхи обычно представляются как альтернативы: неприкосновенность частной сферы против медицинского обслуживания, против бесплатного (оплачиваемого рекламодателями) контента или против безопасности. Все эти споры давно затасканы, но сегодня они приобрели новое звучание, не так как тогда, когда тема привлекала только специалистов, людей, имеющих доступ к конфиденци-

Растущая прозрачность традиционных границ частной жизни в нашем обществе, принесенная Интернетом, ставит перед людьми этические проблемы, которых не могло быть, когда информация была больше разделена на «секторы». Это положение иллюстрируют вымышленные сведения о людях, изображенных на снимке. Если бы они были помещены в Интернет, возникло бы несколько острых этических коллизий

альной информации, и твердолобых защитников права на приватность.

С одной стороны, эрозия частной сферы несомненна. Сегодня услугами Интернета пользуется большинство американцев, и перед нами порой не раз вставал вопрос: «Как они узнали это?». Правительство США нарушает неприкосновенность частной сферы направо и налево, при этом все больше засекречивая свои действия. Если кто-то, особенно правительство, прилагает все усилия, чтобы узнать, кто вы такой, действовать анонимно становится очень трудно.

С другой стороны, у людей возникают все новые основательные причины для раскрытия своей личной информации. Мир стоит на пороге персонализации медицинского подхода. Использование подробной медицинской и генетической информации из историй болезней людей для лечения отдельных больных и анализа эпидемиологической статистики по населению имеет огромный потенциал для улучшения здоровья общества в целом. Многие люди получают удовольствие, делясь личной информацией с другими через социальные сети Интернета. Кроме того, из-за растущей угрозы терроризма некоторые граждане готовы раскрыть личную информацию ради иллюзорных обещаний большей безопасности.

Многое из того, что люди раньше воспринимали само собой разумющимся в области частной сферы, было побочным продуктом ограниченного доступа и систематизации информации. Сегодня этих трудностей почти не осталось. Жизнь лю-

бого члена общества подобна жизни знаменитостей: каждый их шаг можно проследить, их прибавка в весе или проблема с волосами становятся предметами обсуждения.

Границы и условия

В этом номере журнала основное внимание уделяется и тем технологиям, которые вторгаются в частную сферу, и тем, которые, наоборот, оберегают ее. Но для определения рамок обсуждения я хочу изложить три основных положения.

Первое. В определении некоего раскрытия информации как нарушения приватности полезно отличать объективный ущерб, вызванный этим раскрытием, — мошенничество, отказ в обслуживании, ограничение свободы — от субъективного восприятия ущерба, когда таковым видится сам факт, что кому-то стороннему известны частные сведения о тебе. Во многих случаях то, что называют вторжением в частную сферу, на самом деле является нарушением секретности или финансовым ущербом: если некто узнал или злонамеренно использовал ваш номер социального страхования (а я сообщаю свой, вероятно, несколько раз в месяц), то это вопрос нарушения не приватности, а секретности. Что же касается нарушения именно приватности, то «ущерб», получаемый человеком, субъективен и индивидуален. И общество должно не пытаться раз и навсегда определить границы частной сферы, а предоставить людям средства контроля над распространением и использованием их личных данных. Выбор соотношения между секретностью и доступностью определяется личными предпочтениями, но средства и даже законы,

позволяющие осуществлять этот выбор, нужны всем.

Второе. В связи с изменением границ между частным и общественным люди должны сохранить право на обнаружение имеющейся у них информации. Когда в мире свободно отслеживания информации личная сфера все больше ограничивается, граждане имеют право знать, чем занимается правительство и бизнес, а также должны иметь доступ к средствам массовой информации. В этом случае баланс интересов личности и общества будет сохранен.

Третье дополняет первое. При оценке изменений ожиданий людей в отношении приватности важно помнить о неоднородности личных подходов к контролю распространения данных. Частная сфера не может быть чем-то единым, одинаково подходящим для всех: люди в разные времена имеют свое понимание того, что происходит с их личной информацией, и кому можно позволить знакомиться с ней. Они должны иметь право или возможность строить свои отношения с правительственными организациями, работодателями и страховыми компаниями на равных условиях. Сегодня как раз и закладывается основа такого социального партнерства.

Объективный ущерб

Безопасность — не единственный общественный фактор, определяемый как вопрос приватности. Многие аспекты, касающиеся, например, медицинской и генетической информации о личности, являются, в сущности, проблемами денег и страхования. Должны ли люди с плохим здоровьем больше платить за медицинское обслуживание? Если вы считаете, что

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Эрозию приватности часто воспринимают как один из видов ущерба.
- «Потеря конфиденциальности» на деле часто может быть потерей безопасности.
- Большинство опасений (хотя и не все) в отношении конфиденциальности генетической информации были бы развеяны, будь медицинское обслуживание доступно всем.
- Граждане должны иметь право контролировать всю информацию о деятельности правительства и его чиновников.
- Люди должны получить действенные средства контроля над тем, какую личную информацию они готовы предоставлять, и кому.

нет, вам, возможно, придется прийти к выводу, что им придется лгать. Это заключение часто ошибочно трактуется как защита приватности. Однако дело здесь не в приватности, а в модели страховой системы США. Люди меньше беспокоились бы о конфиденциальности своих медицинских данных, если бы раскрытие сведений об их состоянии здоровья не влекло за собой увеличения платы за медицинское обслуживание и страхование.

Похоже, что особенно тревожным примером информации, которая может быть использована для дискриминации людей, является генетическая информация. Опасаются, в частности, что страховые компании могут вскоре потребовать генетических тестов от страхующихся и отказывать в страховании людям с генетическими рисками. Геном и в самом деле содержит много данных. В частности, он позволяет однозначно идентифицировать личность человека, за исключением случаев однойцевых близнецов, и обнаруживать скрываемые родственные связи. По определенным генетическим меткам могут быть выявлены некоторые редкие болезни.

Но гены — только один из факторов в жизни человека. Они очень мало могут сказать о динамике рода и ничего

не говорят о том, что сделал человек с унаследованными способностями. Гены обычно проявляют себя через сложные взаимодействия с воспитанием, поведением, средой и случайностями.

Дискриминация по генетическим признакам в любом случае может вскоре стать незаконной. В мае 2007 г. Джордж Буш подписал Закон о запрете дискриминационного использования генетической информации (*Genetic Information Nondiscrimination Act, GINA*) при страховании и трудоустройстве.

Тем не менее нарастающий поток медицинской и генетической информации может изменить саму природу медицинского страхования. С увеличением доступности сведений о здоровье широких масс населения совершенствуется система прогнозирования на основе статистического анализа. Но если отдельные граждане могут быть с приемлемой точностью отнесены к той или иной так называемой стоимостной корзине, страхование людей, отнесенных к группе риска, потеряет свою общественную значимость. Встает вопрос о направлении средств, вносимых обществом, на доступное страхование лиц, находящихся в группе риска.

Таким образом, обществу предстоит ясно и открыто решить, какие

виды дискриминации допустимы, а какие нет. Всем нам предстоит напрямую столкнуться с нравственным выбором.

Если от страховых компаний требуют управления денежными поступлениями, то они, со своей стороны, должны получить четкие установки, какие затраты на здоровье отдельных лиц и в какой доле готово оплачивать общество. (Трудность заключается в том, чтобы заставить страховые компании и органы здравоохранения снижать затраты путем предоставления качественного медицинского обслуживания, а не его ограничения. Как я уже отметила выше, увеличение объема информации о рисках для здоровья и результатах лечения поможет оценить эффективность лечения и позволит достичь названной цели.)

Право на частную информацию

Если одна сторона может требовать данных от другой, людям нужны гарантии защиты частной сферы. Самый яркий пример — возможность правительства собирать и использовать (в том числе, в своих интересах) личные данные. Эту возможность необходимо контролировать.

Как лучше всего ограничить власть государства? Законы о защите частной информации гражд-

ХРОНОЛОГИЯ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ И ТЕХНОЛОГИИ

1600-е гг.: священник, который регистрировал рождения, браки и смерти, забрасывал все более широкие сети для вылавливания информации о гражданских делах. В Массачусетсе правительственные чиновники обходили дома, проверяя степень нравственности поведения жителей

1700-е гг.: приватности почти не было: все члены семьи, а иногда и гости порой ночевали в одном помещении

1700-е гг.: письма регулярно вскрывались на почте

1800-е гг.: «грошовые газеты» под защитой 1-й Поправки к Конституции США без стеснения публикуют любые слухи о знаменитостях

1838 г.: появился телеграф, начались перехваты телеграфных сообщений

Около 1900 г.: отпечатки пальцев признаны уникальным и неизменным идентификатором личности

1600

1700

1800

1900

Приватность в Америке, 1600–2008 гг.

В американцах парадоксально сочетаются неиссякаемое любопытство и упорное желание, чтобы их оставили в покое

1600-е гг.: пуританская мораль считала слежку за соседями гражданской обязанностью. Во многих городах людям запрещалось жить в одиночестве

1700-е гг.: в частной сфере видится убежище от общественных волнений. Колонисты согласны с англичанами и христианами древнего Рима в том, что «дом человека — его крепость»

1791 г.: Билль о правах гарантирует свободу слова и защищает от необоснованных обысков и арестов

1787 г.: Конституция предусматривает проведение переписи каждые 10 лет. Многие относятся к переписям с недоверием

1890 г.: Сэмюэль Уоррен-младший (Samuel D. Warren Jr.) и Луис Брандейс (Louis D. Brandeis) выступили в *Harvard Law Review* в защиту права на приватность

ЗАКОНЫ И ПОЛИТИКА

дан здесь мало помогут, т.к. правительство может не выполнять или не защищать их. Информация о работе правительства должна быть доступна гражданам.

Ранее главным гарантом этого права были СМИ, но сегодня Интернет предоставил людям возможность взять это дело в свои руки. Любая фото- или видекамера может сохранять свидетельства притеснений, как, например, драматическая видеозапись событий 1991 г. Родни Кинга (Rodney King), или снимки из тюрьмы Абу-Грейд, опубликованные в 2004 г. Интернет открывает каждому человеку мгновенный доступ к всемирной аудитории. Сообщения неправительственных организаций и граждан со всего мира распространяются через социальные сети, сайты обмена файлами и в виде текстовых сообщений по сотовым телефонам.

Как ни парадоксально, лучшей моделью может оказаться предоставление обществу той информации, которой правительство требует от бизнеса.

Требования к открытости бизнеса в сфере трудовых отношений, финансовых показателей все время ужесточаются. Инвесторы получают информацию о финансовом состоянии компании, а потребители

имеют право знать, из чего и каким способом производятся товары, которые они покупают.

На том же основании граждане имеют право контролировать избираемых и оплачиваемых ими чиновников. Граждане должны иметь в отношении правительства те же права, какие существуют у акционеров и потребителей (и, в данном случае, у служб госбезопасности и у Комиссии США по биржам и ценным бумагам) в отношении публично работающих компаний. Я бы сказала, что граждане имеют особые права в отношении правительства именно потому, что оно вынуждает нас предоставлять ему так много информации. Фонд *Sunlight Foundation* (www.sunlightfoundation.com), чьим доверенным лицом я являюсь, побуждает людей искать и обнародовать информацию о своих представителях в Конгрессе и вообще обо всех чиновниках.

Дневной свет для бизнеса

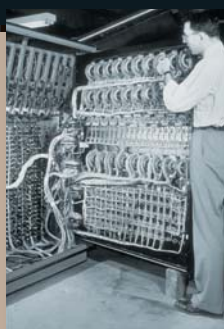
Что касается прав бизнеса в отношении приватности, у него их немного (и не должно быть много). Правда, компании могут регистрировать собственные транзакции с потребителями, причем в случае кредитных транзакций от клиентов требуют подтверждения кредитоспособности

путем предоставления личных сведений. Но как компания может не согласиться продавать в кредит, так и потребитель может отказаться иметь с ней дело, если она требует слишком много данных. Чего должны требовать законы от компаний, так это соблюдения ими же установленных правил.

Что касается сведений, раскрываемых правительством (и особенно политиками, претендующими на должность), они идут гораздо дальше того, что требует закон. Рейтинги, дискуссии и другой создаваемый пользователями контент, касающийся услуг (отелей, врачей и др.) и товаров, размещается на всех видах веб-сайтов. Правда, многие обзоры отелей готовятся самими отелями или их конкурентами. (Для борьбы с такой практикой некоторые сайты требуют от пользователей регистрации и поощряют их давать оценки репутации других пользователей и обозревателей.) Пациенты могут получать сведения о своих врачах и лечебных учреждениях на различных сайтах — от *HealthGrades.com* (услуга платная) до ряда сайтов, финансируемых рекламодателями.

Новая услуга *Barcode Wikipedia* (www.sicamp.org/?page_id=21) позволяет пользователям размещать ин-

ARCHIVE HOLDINGS, INC. (computer technician); BETTMANN/CORBIS (social Security card and man with listening device); G. RIKANSENG (http://livedirect.gnustep.org (Web page)); FACEBOOK (logo)

1973 г.: «Возникли и растут опасения, что компьютеры уже являются или вскоре станут опасной угрозой частной сфере» — Хорст Фейстел (Horst Feistel), *Cryptography and Computer Privacy*; *Scientific American*, май 1973 г.

1976 г.: Уитфилд Диффи (Whitfield Diffie) и Мартин Хеллман (Martin E. Hellman) изобрели шифрование с открытыми ключами

1980-е гг.: широкое распространение получили идентификация по ДНК и сотовые телефоны.

1989 г.: Интернет дополнен Всемирной Паутиной (*World Wide Web*)

1995 г.: Впервые употреблен термин *spyware* — «шпионское ПО»

2004 г.: Появился популярный социальный веб-сайт Facebook

1950

1975

2000

1928 г.: Верховный Суд США признал законным прослушивание телефонных переговоров

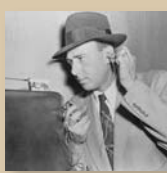
1936 г.: большинству взрослых граждан США присвоены номера социального страхования, ставшие пожизненными атрибутами личности

1966 г.: принят Закон о свободе информации (*Freedom of Information Act, FOIA*)

1968 г.: принят 3-й вариант Всеобщего Закона о борьбе с преступностью и обеспечении безопасности на улицах (*Omnibus Crime Control and Safe Streets Act, Title III*), часто определяемый как «конец приватности», который регламентировал, в каких случаях для прослушивания требуется санкция

1978–1994 гг.: Конгресс принимает поправки к законам о контроле телефонных разговоров, сначала в ответ на возмущение по поводу Уотергейта, а позднее — чтобы потребовать от телекоммуникационных компаний «быть готовыми к подключению прослушивающих устройств»

2001 г.: Закон *USA Patriot Act* предоставил властям широкие права бесконтрольного просмотра баз данных и слежки

2008 г.: Конгресс внес поправки в закон о прослушивании, расширив полномочия исполнительной власти в деле слежки

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ электронного ведения историй болезней наглядно иллюстрируются доступностью этой информации через Сеть. С одной стороны, эти данные могут помочь спасти жизнь пострадавшему от несчастного случая, если он находится без сознания (снимок слева), а с другой, если в них содержатся сведения о болезнях, требующих дорогостоящего лечения, они могут стать основанием для отказа в медицинском страховании (снимок сверху)

формацию о товарах — их ингредиентах или компонентах, месте изготовления или сборки этих изделий, трудовых отношениях в компании-производителе, воздействии на окружающую среду, побочных эффектах и т.п. Компании также имеют право публиковать на сайтах свою точку зрения по этим вопросам. Разумеется, при такой свободе мнений вполне вероятны преувеличения и ложь. Однако со временем, как продемонстрировала сама *Wikipedia*, пользователи начинают сдерживать друг друга, и правда в большей или меньшей степени выявляется.

Жизнь на миру

До недавнего времени приватность в какой-то мере была обеспечена ограниченностью доступа к информационным ресурсам. Сведения о том, что вы делаете в частной жизни, не были столь доступны, если только

вы не были слишком знамениты или сами широко не рекламировали свои действия. Сегодня меняется само понятие частной сферы. Многих взрослых людей ужасает то, что они находят на таких сайтах, как *Facebook* или *MySpace*. Некоторые молодые люди знают об опасности социальных сетей, но не относятся к ней серьезно. Юности не хватает памяти о прошлом. И возможно, что со временем появятся законодательные ограничения в отношении неразумного поведения: большинство работодателей (которые, как и все другие люди, могут просматривать веб-страницы в поисках кандидатов на работу), просто снизят свои требования к принимаемым на работу, хотя некоторые и останутся более строгими. Вспомните о татуировках: 20 лет назад родители предостерегали детей от них, а сегодня они есть почти у половины женщин, которых я вижу в раздевалке своего спортивного клуба, и я ду-

маю, что таков же, и даже больше, будет процент мужчин, украшающих себя подобным образом.

У молодежи еще сохранилось чувство неприкосновенности частной сферы, и молодых людей могут ранить чужие мнения о них. Дело в том, что большинство из них проводят среди сверстников больше времени, чем их родители. Но и XX в. отличался от XIX в., когда лишь немногие люди могли позволить иметь отдельную спальню: дети обычно спали в одной комнате друг с другом, а то и с родителями.

У некоторых обеспеченных людей были свои отдельные комнаты, но у них были слуги, выносившие ночные горшки, помогавшие им одеваться и заботившиеся об их самых интимных потребностях. В XX в. представления о приватности стали совершенно иными.

В предшествующих столетиях многие сельские жители знали друг о друге очень много. Но явным было немного. Разница в том, что в прошлом Хуан не мог узнать, что говорила Алиса, из Интернета. Первый мог лишь предполагать, что именно известно второй, но он не мог проверить это. Точно так же молодой человек легко мог избежать общения с девушкой. Но сегодня, если Хуан был любовником Алисы, он может мучить себя, следя за ее очередным флиртом через Интернет. Существует ли такая концепция приватности, которая отвечала бы собственным желаниям человека?

ОБ АВТОРЕ

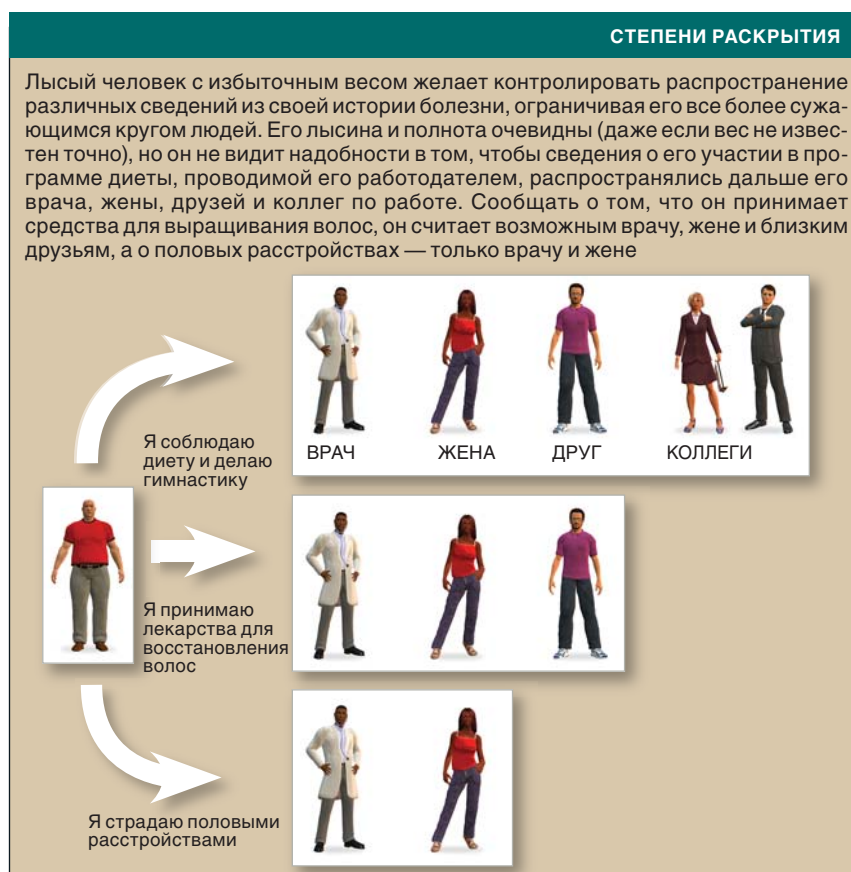
Эстер Дайсон (Esther Dyson) — дочь известного физика-ядерщика Фримена Дайсона, одного из создателей квантовой электродинамики, американская предпринимательница, писательница и публицистка, филантроп и общественный деятель, инвестор ряда новых сайтов, включая 23andMe (информация о геноме потребителей), *PatientsLikeMe* (обмен медицинской информацией через Сеть) и *Voxby* (пользовательские предпочтения в отношении электронной почты). Она предоставила для проекта *Personal Genome Project* все данные о своем геноме и сопровождающие их медицинские сведения. Еще в 1997 г. писательница издала книгу *Release 2.0*, в которой рассматриваются вопросы защиты приватности в сетевом мире. Эстер Дайсон много раз бывала в России и способствовала развитию отечественного ИТ-рынка. Ее статьи и интервью часто публикуются в российских журналах, посвященных экономике, рынку высоких технологий и интеллектуальной собственности.

Сведения обо мне и я сам

Второе важное изменение в области частной сферы состоит в том, что люди учатся в какой-то мере управлять открытой информацией о своей личной жизни. В 2007 г. Facebook ввел службу *Beacon*, которая возмутила многих его пользователей, т.к. она регистрировала покупки, совершаемые пользователем через Интернет, и передавала информацию в Сеть. О введении этой службы было объявлено, но недостаточно внятно, и многие обнаружили возможности охраны своей приватности только спустя некоторое время. (Позднее Facebook перестроил службу, применив более продуманный подход.) Сегодня многие клиенты изменили свои установки охраны приватности как в отношении входящих новостей от друзей (нужно ли вам знать о каждом свидании друга?), так и в отношении исходящих сообщений друзьям (хотите ли вы извещать всех о своей деловой поездке?). Пользователи могут как обмениваться фотоснимками в пределах определенной группы, так и выставлять их на всеобщее обозрение.

Веб-сайт для обмена фотоснимками *Flickr* позволяет пользователям определять, кому могут быть показаны те или иные снимки, хотя и в ограниченной степени. (Раскрою карты: я была инвестором этого сайта.) Однако этот контроль, вероятно, станет более прицельным. Сегодня вы можете при желании создать замкнутую группу, но не можете избирательно показывать снимки отдельным людям. Например, вы можете создать две перекрывающиеся семейные группы: в одну включить родных братьев и сестер и мать, а в другую — не только родных, но и единокровных и единокровных братьев и сестер, отца и мачеху, но не мать. Другие люди могут создать иные подгруппы, например из отца и его детей, но без его новой жены, само наличие которой может сохраняться в тайне.

Блоггер и специалист по социальным сетям дана бойд (*danah boyd*; да, так и пишется — все строчными буквами), член ученого совета Беркмановского центра общества и Интер-

нета при Гарвардском университете, недавно красноречиво высказалась о желании пользователей полностью определять, кому могут быть показаны выставляемые ими материалы, и какие рекламные объявления могут их сопровождать. Для бойд (и многих других) это не столько вопрос приватности, сколько способ самопрезентации (включая в случае бойд и ее собственное имя). Люди знают, что не могут контролировать все, что говорится в их адрес другими пользователями, но они могут выбирать те службы сетевого сообщества, которые позволяют им контролировать, как они презентуют себя в Сети, и то, кто может видеть каждую из этих презентаций.

Как мне кажется, этот вид контроля распространится на категорию «дружественных» поставщиков. Алиса хотела бы, чтобы человек, продавший ей красный свитер 42-го размера, знал о ее потребительских пристрастиях, но не желает, чтобы к этой информации имели доступ ее друзья,

ее нынешний бойфренд или другие продавцы. Естественно, Алиса не может управлять тем, что другие люди говорят или знают о ней. Если Хуан продолжает носить красный свитер и после их разрыва, кто-то может это заметить. И они могут комбинировать эти сведения, используя множество способов.

Тем не менее прозрачность не упрощает нашу жизнь. А реальность заключается в том, что не существует единой истины — или единственного перечня того, кому что разрешается знать. Неопределенность — неотъемлемое свойство истории и романов, политических кампаний и переговоров о заключении сделок, партий товара, благодарственных писем и поздравлений, не говоря уже о разводах, пакетах законов, увольнении с работы и приглашениях на обед. Усложнение аппаратных и программных средств не устранил этой неопределенности. ■

Перевод: И.Е. Сацевич